

его достоинствам он относил «прекрасный выбор статей» и «легкий, приятный, по-тогдашнему, слог».⁴

«Детское чтение» продолжало жить активной жизнью и во втором десятилетии XIX в. Лучшее свидетельство этому — «Вопросы жизни. Дневник старого врача» Н. И. Пирогова.

В семье состоятельного московского чиновника не было недостатка в детских книгах. Пирогов читал много и жадно. Но ни одна из прочитанных книг, ни бессмертные «Дон Кихот» и «Робинзон Крузо», ни волшебные сказки не запечатлелись в его душе так, как скромные томики детского журнала. О нем автор воспоминаний писал особенно ласково и горячо: «Славная книга, чего в ней не было! И диалоги, и драмы, и сказки, — прелесть!».⁵

Литературные вкусы восьмилетнего ребенка отличались разнообразием. Он мог одинаково восхищаться Альфонсом и Далиндою, героями познавательной сказки Жанлис и комедией Беркенъ «Невинная ворожба», в которой вымазанный сажею петух помогал разоблачать воришку. В течение шестидесяти лет жили эти образы в памяти Пирогова. Недаром подарок журнала отцом в новый год он считал счастливейшим событием своей жизни.

Хорошо известна высокая оценка, данная «Детскому чтению» В. Г. Белинским. В этом отзыве обращает на себя внимание одно обстоятельство. Великий критик, безжалостно изгонявший из детских книг следы влияния Кампе, Беркенъ и Жанлис, горячо хвалил журнал, в котором этим писателям отводилось большое место. Это заставляет думать, что слова критика, обращенные к юным читателям сороковых годов: «Бедные дети! Мы были счастливее вас: мы имели „Детское чтение“ Новикова», — продиктованы главным образом впечатлениями детских лет.⁶ Не забудем, что Белинский был всего на год младше Пирогова. Тонкий вкус и здесь не изменил критику. Из всего журнала он выделил «Переписку отца с сыном о деревенской жизни», произведение замечательное по юмору и яркости бытовых сцен.

Итак, в течение сорока лет первый русский детский журнал не переставал находить себе читателей. Каждый из них брал из «Детского чтения» то, что ему было близко и нужно. Но время шло. Менялись требования. Ставились новые задачи. То, что воспитывало целые поколения, постепенно переставало играть ведущую роль. Это ясно осознал В. А. Жуковский. В письме к А. П. Зонтаг от 27 октября 1827 г. он писал: «У нас, кроме

⁴ К. С. Сербинович. Николай Михайлович Карамзин. Воспоминания. — «Русская старина», 1874, т. XI, стр. 45.

⁵ Н. И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача. — В кн.: Н. И. Пирогов, Сочинения, Киев, 1910, стр. 116.

⁶ В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. X, Изд. АН СССР, М., 1956, стр. 376.